

УДК 159.947

РЕФЛЕКСИВНО-КРЕАТИВНЫЙ ПРАКТИКУМ В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАТИВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ

Майсак Н.В.

ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет», Астрахань, Россия (414056, Астрахань, ул. Татищева, 20 а), e-mail: n-maisak@mail.ru

Профессиональная дезадаптация специалиста рассматривается как кризис личностно-профессионального развития и интегральное свойство девиантной личности с расстройством приспособительных реакций поведения. Девиативные тенденции описываются как проявления патохарактерологических черт, утрата специалистом профессионально важных качеств и отклонения от профессиональных норм (стандартов). Конструктивное преодоление кризиса возможно в процессе организационного обучения или повышения квалификации. Для профилактики и коррекции негативных явлений профессиональной жизни автор предлагает использовать рефлексивно-креативный практикум. Он направлен на нивелирование деструктивных моделей поведения и неконструктивных стратегий совладания, а также на гармонизацию стиля профессиональной деятельности в целом. Акцент сделан на развитие профессиональной рефлексии и антиципации в процессе квазипрофессиональной деятельности, которая воспроизводит то, что происходит в реальных ситуациях профессиональной жизни.

Ключевые слова: профессиональная дезадаптация, девиативные тенденции, профилактика отклонений специалистов, рефлексивно-креативный практикум.

REFLEXIVE-CREATIVE WORKSHOP FOR PREVENTING PROFESSIONAL DISADAPTATION AND DEVIATIVE TENDENCIES OF SPECIALISTS

Maysak N.V.

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia (414056, Astrakhan, Tatischeva street, 20 a), e-mail: n-maisak@mail.ru

Professional disadaptation is considered as a crisis of personal-professional development and integral quality of a deviant personality with a disorder of adaptive behaviour responses. Deviative tendencies are described as manifestations of pathocharacterological traits, loss of professionally important qualities and deviation from professional norms (standards). Constructive overcoming the crisis is possible in the process of organizational learning or retraining. For the prevention and correction of negative phenomena of professional life the author suggests using reflective-creative workshop. It is aimed at leveling the destructive behaviour patterns and non-constructive coping strategies, as well at harmonizing of the style of professional activities in general. The accent is made on the development of professional reflection and anticipation during quasi-professional activity that reproduces what happens in real situations of professional life.

Keywords: professional disadaptation, deviativetendencies, specialist's deviances prevention, reflexive-creative workshop.

Введение

Жизнь современного человека насыщена стрессогенными факторами, что требует от каждого мобилизации физических и психических резервов. В.Я. Семке отмечает, что в рамках реализации государственных программ по укреплению психического здоровья населения России у каждого индивида необходимо формировать стрессоустойчивость [18, с. 61]. Начинать эту работу следует в образовательных учреждениях, включая затем сферу профессиональной деятельности, что требует совместных усилий научных и общественных коллективов. Реабилитационные программы должны быть направлены на специалистов с невротическими состояниями на соматически отягощенном фоне, на работников с проявлениями личностной дезадаптации донозологического регистра, а также на

практически здоровых лиц [там же], так как никем не корригируемые девиативные тенденции, особенно психопатологические, с высокой степенью вероятности будут реализовываться в семье, быту, профессиональной деятельности и в криминальных ситуациях [17, с. 72].

Проблема профессиональной дезадаптации специалиста

Следует отметить, что личностная дезадаптация включает в себя утрату социально значимых качеств, нарушение норм морали и права, патологию психического развития и психосоматические нарушения. Дезадаптация специалиста чаще всего обусловлена жизненными кризисами (нереализованности, опустошенности, бесперспективности, максимальных достижений, коррекции жизненных планов, середины жизни и др.), а также кризисами профессионального становления и развития, среди которых – кризис нерезализованных возможностей [5].

Деструктивные варианты разрешения кризиса проявляются в развитии деформаций, в социальной фрустрации и агрессии, маргинализме и циничных поступках, противоправных действиях, алкоголизме, депрессии, уходе из семьи, а также в некачественном, непродуктивном выполнении профессиональных обязанностей и функций, в утрате профессиональной идентичности и депрофессионализации. В подобной ситуации увольнение или смена деятельности предполагает продуктивный исход событий, однако конструктивный путь разрешения кризиса состоит в активизации организационных усилий в направлении профессионального роста и развития специалистов в процессе обучения и переподготовки [15].

Особенности преодоления негативных явлений профессиональной жизни

Э.Ф. Зеер и Э.Э. Сыманюк отмечают, что преодоление негативных последствий профессиональной деятельности напрямую связано с развитием внутренних ресурсов, эффективных стратегий поведения и совладания с ситуацией фрустрации [6]. Движение субъекта деятельности к суперпрофессионализму осуществляется на основе **профессионализма личности** (как совокупности ценных деловых качеств) и **профессионализма деятельности**, к интегральным показателям которой относятся эффективность, надежность, стабильность, социальная значимость, направленность на продуктивное личностно-профессиональное развитие и творческое созидание в течение всей жизни [3].

И. О. Соловьев подчеркивает, что оптимальное развитие специалиста осуществляется **в формирующей акмеологической среде на основе активности самого профессионала** – способного, самостоятельного, организованного и дисциплинированного, строго выполняющего инструкции и профессиональные алгоритмы, во внештатной ситуации

принимая творческие решения, отстаивающего свои позиции, имеющего духовно-нравственный стержень, который объединяет волю, интеллект и эмоциональную устойчивость [19]. Выраженность этих профессионально важных качеств обуславливает реализацию специалистом *профессиональной нормы* как совокупности предъявляемых к специалисту той или иной профессии нравственно-этических, корпоративных, личностно-профессиональных стандартов поведения, деятельности и общения, разработанных на основе социально-правовых норм.

В социально значимых профессиях *гармоничная норма*, сочетая в себе адаптивность, самоактуализацию и креативность личности [14], воплощается в профессионально-релевантном поведении [1]. В профессиях социономического типа (например, учителя и врачи) профессиональная норма, наряду с универсальными профессионально важными качествами (компетентность, ответственность, этичность), включает также фрустрационную толерантность, продуктивное совладание на основе активных и просоциальных моделей поведения, антиципацию социально ожидаемого и одобряемого профессиональным сообществом результата деятельности, адекватный контроль и оценку ее этапов на основе рефлексии, лежащей в основе конструктивного преобразования поведения и преодоления специалистом критических явлений профессиональной жизни [9].

Для уточнения представлений об отклонениях от гармоничной профессиональной нормы среди специалистов социономических профессий проведено пилотажное исследование, в рамках которого было опрошено 120 учителей от 25 до 53 лет и 132 врача от 27 до 56 лет. Следует отметить, что обе группы испытуемых к отклонениям от профессиональной нормы отнесли: нарушения профессиональной этики (74 % учителей и 24 % врачей), недостаток профессиональной компетентности (13,3 % учителей и 63,6 % врачей), ненадлежащее выполнение должностных обязанностей и нарушение должностных инструкций (6 % и 36,4 % соответственно), симптомы выгорания и неразвитую эмпатию как признаки личностно-профессиональных деформаций (20 % и 27,3 %), коммуникативную некомпетентность (23,3 % и 6 %). «Нарушение правовых норм» считают девиацией 27,3 % врачей, «неустойчивость к стрессу» – 13,4 % учителей. Следовательно, в педагогической среде соответствие специалиста профессиональной норме предполагает, в первую очередь, соблюдение профессиональной этики и стрессоустойчивость, а в медицинской среде – наличие профессиональной компетентности и надлежащее выполнение должностных обязанностей. Недооценка испытуемыми мотивации к самообразованию и саморазвитию может свидетельствовать о стагнации, приводящей специалистов при непродуктивном разрешении профессионального кризиса к депрофессионализации и различным девиациям.

Таким образом, испытываемые специалисты имеют представления о профессиональной норме и личностно-деонтологическом комплексе, необходимом для ее реализации в деятельности. Однако они недооценивают возможности профессионального роста и развития, что недопустимо для представителей социально значимых профессий, от которых зависит прогресс и развитие общества в целом. К тому же между знанием специалистами социально одобряемых норм и их воплощением в деятельности может наблюдаться разрыв, и эта проблема требует научного изучения и описания.

Результаты сравнительных эмпирических исследований автора показали, что представителям социономических (учителя и врачи) и несоциономических профессий на глубинном уровне свойственны личностно-профессиональная дезадаптация на фоне дистресса, а также склонность к девиациям при дефиците волевого контроля или низкой мотивации [11]. При этом профессиональная дезадаптация и социальная фрустрация, обусловленные неудовлетворенностью значимыми факторами жизнедеятельности и неадекватным купированием организационного и личностно-профессионального стресса, выступают предикторами девиантности специалиста [12]. Следовательно, для улучшения результативности труда, достижения профессиональной нормы и акме специалистов необходимо планировать работу, направленную на превенцию профессиональной дезадаптации и компенсацию деформационно-деструктивных (девиативных) тенденций, проявляющихся на личностном, функциональном и поведенческо-коммуникативном уровнях.

Отметим, что процесс выполнения деятельности регулируется важнейшим психологическим механизмом, выражающимся в различных типах обратной связи [13, с. 69]. Сопоставление предвосхищенного и требуемого результата деятельности (антиципация) позволяет избежать ошибок или минимизировать их благодаря сигналу рассогласования. Он обеспечивает такое выполнение действий, при которых результат соответствует цели. В психологии процесс получения обратной связи, являющийся основным рычагом в управлении поведением человека, называют рефлексией. Она выступает особым механизмом освоения и интериоризация норм, так как способствует осознанию деструктивных проявлений и отказу от их самооправдания. Не случайно ученые обращают внимание на возможности рефлексии в трансформации риска личностно-профессиональных деформаций в ресурс развития, понимая под ресурсом имманентно присущую возможность «подняться и распрямиться» [16] благодаря повторяемости и яркости пережитого опыта [8].

Следует обратить внимание, что в условиях ситуативных требований человек среди санкционированных форм поведения должен выбирать наиболее подходящие альтернативы. П.Т. Тюрин подчеркивает, что недопущение отклонений сходно с монокулярным зрением, а

стереоскопичным видением жизни обладает тот, кто, держась за схемы (нормы), находит поведенческие альтернативы между требованиями закона (норм) и конкретно складывающейся ситуацией [20]. В.Д. Менделевич подчеркивает, что идеальная поведенческая норма, включающая гибкость, адаптивность и самоактуализацию, сочетается с креативностью индивида в процессе творческой деятельности, которая выступает универсальным механизмом купирования стресса, нивелирования дезадаптации и продуктивного развития личности.

С нашей точки зрения, формирование гармоничного стиля профессиональной деятельности возможно на основе осознания, проработки и разрешения личностно-профессиональных проблем. Это происходит в ходе обучения благодаря: а) квазипрофессиональной деятельности, воспроизводящей процессы, происходящие в реальных ситуациях профессиональной жизни [4; 7], б) игромоделированию [2], в) творческой активности специалистов в процессе арт-терапии, способствующей отреагированию чувств и перенаправлению дистресса в эустресс; г) обогащению реестра поведенческих возможностей достигающими интроперзистивными и совместно-упорствующими интерперзистивными стратегиями [10].

Психологическую основу укрепления просоциального поведения, профилактики дезадаптации и девиаций специалистов могут составлять: а) антиципация как предвосхищение нормативного результата деятельности и б) профессиональная рефлексия процесса и итогов деятельности.

С целью профилактики личностно-профессиональной дезадаптации и девиативных тенденций специалистов автором разработан и апробирован рефлексивно-креативный практикум как один из способов формообразования личности, адекватной содержанию и требованиям профессиональной деятельности. В его работе приняло участие 148 человек (56 врачей и 92 педагога в возрасте от 27 до 64 лет), прошедших в течение двух месяцев цикл из 8 мини-тренингов. В состав контрольной группы вошло 46 человек (18 врачей и 28 педагогов от 28 до 62 лет).

Гипотеза эксперимента. Профилактика профессиональной дезадаптации как интегрального свойства девиантной личности, а также девиативных тенденций специалистов как отклонений от профессиональной нормы возможна в процессе рефлексивно-креативного практикума благодаря нивелированию деструктивных моделей поведения, снижению проявлений неконструктивных стратегий совладания и гармонизации стиля деятельности в целом.

Для достижения поставленных целей в ходе практикума решались следующие **задачи**:

- 1) повышение социально-психологической компетентности благодаря развитию профессионально-важных качеств и мотивации специалистов;
- 2) совершенствование эффективной коммуникации с учетом поведенческих альтернатив;
- 3) усиление адаптационного потенциала и стрессоустойчивости на основе продуктивного совладания с профессиональными трудностями;
- 4) коррекция негативных эмоциональных состояний, а также стиля профессиональной деятельности, поведения и общения;
- 5) формирование установок на сохранение психосоматического и профессионального здоровья.

Принципы психологической работы с группой специалистов: научность, компетентность, этичность, развитие, доверие, взаимопонимание, индивидуализация, добровольность участия.

Методы и средства воздействия: тест-опросники, «разогревающие» упражнения, направленная беседа, групповая дискуссия, учебно-деловые и ролевые игры, креативные, арт-терапевтические и медитативные техники, аутотренинг, релаксация, визуализация и др.

Мишени коррекционного воздействия: проявления профессиональной дезадаптации; личностно-профессиональные деформации и деструкции; отклонения от личностной, поведенческо-коммуникативной и функциональной нормы.

Основные психологические задачи каждого занятия:

1. Ретроспективный анализ взаимосвязи эмоциональных состояний и особенностей профессиональной деятельности специалиста.
2. Квазипрофессиональная деятельность с последующей рефлексией на себя и других для оценки степени успешности деятельности, общения и коммуникации, для элиминации деструктивных смыслов, реконструкции уверенности и жизнестойкости.
3. Проспективный этап, включающий конструирование позитивных установок, личностный рост и развитие.

Результаты эксперимента и их обсуждение

В процессе смоделированных ситуаций квазипрофессиональной деятельности осуществлялись анализ и оценка поведения, процесса общения, результата и способов выполнения деятельности специалистов. Продуктивность деятельности определялась системой качественно-количественных показателей (время, безошибочность, надежность, гибкость, разносторонность и своевременность действий), на основе которых выявлено, что относительно продуктивными в выполнении заданий оказались лишь 25 % специалистов, а полную успешность в выполнении заданий не проявил никто. Низкая продуктивность выявлена у 66,2 % участников практикума, а у 8,8 % – абсолютная непродуктивность.

Благодаря обратной связи был сделан вывод о том, что специалистам присущи функциональные девиации как нарушения профессиональных функций, которые проявляются в неспособности делать и поступать правильно (адекватно и точно), быстро, рационально (целесообразно), инициативно (находчиво), эстетично (красиво и гармонично) [14, с. 152]. Также были зафиксированы: нарушение прогнозирования должного результата деятельности из-за слабой антиципации, приводящей к отклонению от цели; недостаток планирования методов и способов эффективного достижения цели при бесконфликтном сотрудничестве; низкая ответственность в решении поставленной задачи, а также неадекватная оценка выполненной работы, не соответствующей должным результатам.

Сравнение результатов экспериментального исследования осуществлялось с использованием t-критерия Стьюдента. Так, в экспериментальной группе применение тест-опросника Г.С. Никифорова «Стратегии и модели преодолевающего поведения» (Шкала SACS) до и после рефлексивно-креативного практикума свидетельствует, что у испытуемых врачей и педагогов на достоверно значимом уровне (при $p \leq 0.01$) снизилась выраженность синдрома профессиональной дезадаптации с умеренного (46,84 балла) до низкого уровня (28,83 балла). Это произошло за счет: а) снижения уровня деструктивных стратегий преодоления (агрессивных и асоциальных действий) и относительно продуктивных стратегий импульсивности, избегания и манипулятивных действий; б) усиления просоциальных стратегий асертивности и «вступление в социальный контакт».

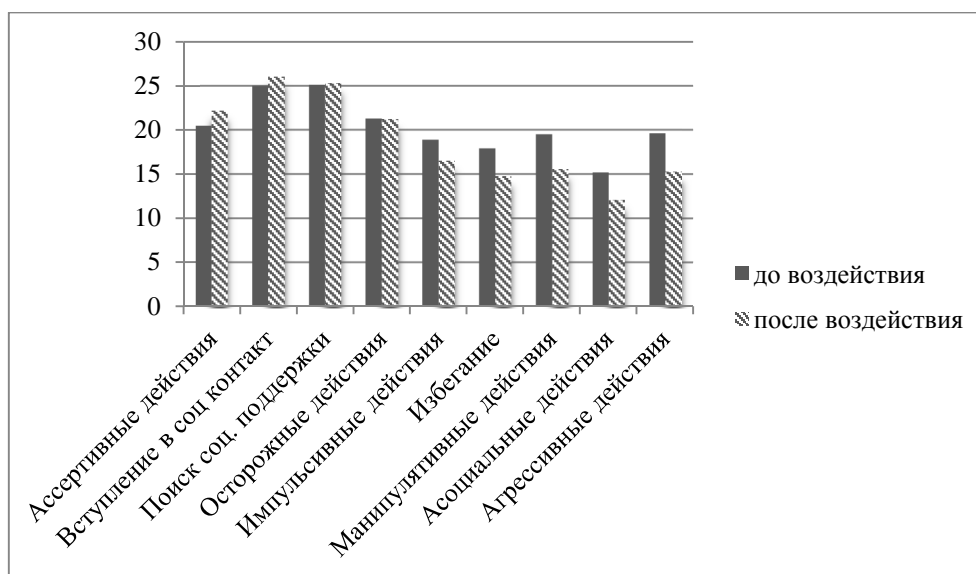

Рис. 1. Результаты изучения стратегий и моделей преодолевающего поведения

Достоверные различия (при $p \leq 0.01$) получены также по показателям таких шкал «Опросника для оценки профессиональной дезадаптации» (О.Н. Родина, М.А. Дмитриева), как: «самочувствие» (параметры «эмоциональные сдвиги», «снижение общей активности» и

«ощущение усталости»), «соматовегетативные нарушения», «нарушение цикла «сон – бодрствование», «особенности социального взаимодействия».

Следует отметить, что в контрольной группе достоверные различия между показателями по шкалам использованных тестов не выявлены.

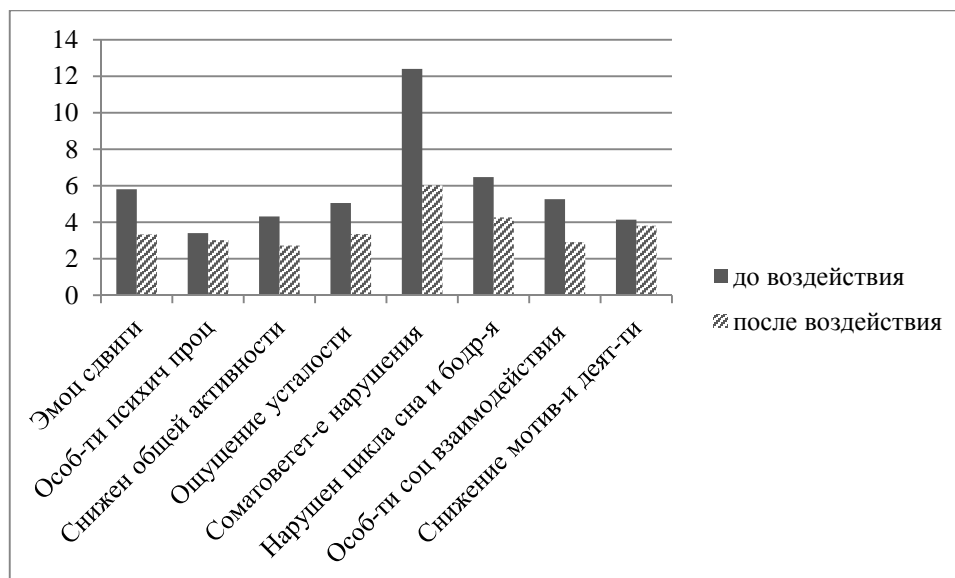

Рис. 2. Результаты оценки профессиональной дезадаптации

Анкетирование участников по итогам занятий позволило отметить следующие положительные изменения: у 89 % участников повысилась личностно-коммуникативная компетентность за счет реализации установки на конструктивное профессиональное взаимодействие; 81 % отметили повышение самооценки вследствие позитивных эмоций и чувств; 72,3 % - улучшение психоэмоциональных состояний и «победу над тревогой»; 69,6 % – рост позитивной мотивации к деятельности, удовлетворенности работой и профессиональным выбором; 66,2 % – повышение рефлексивности; 56 % – осознали значимость планирования и прогнозирования деятельности, адекватности оценки и контроля; 52,7 % – обрели уверенность в достижении успеха; 50% – отметили повышение стрессоустойчивости; 35,13 % – расширили реестр продуктивных стратегий поведения и общения, а 32,4 % – круг социальных связей; 22,3 % – обрели установку на нравственное поведение, 15,5 % – смелость к творческим проявлениям и нестандартному решению проблем. Следовательно, после практикума у участников можно констатировать гармонизацию личности и стиля профессиональной деятельности в целом.

Итак, проведенная работа позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Участие специалистов в рефлексивно-креативном практикуме позволило снизить проявления деструктивных стратегий совладания и нивелировать симптомы

профессиональной дезадаптации, являющейся расстройством приспособительных реакций поведения и интегральным свойством девиантной личности.

2. Профилактика и коррекция негативных явлений профессиональной жизни в условиях квазипрофессиональной деятельности позволили специалистам осуществить переход со стадии размышления на стадию активных действий по преодолению профессионального кризиса благодаря закреплению успешных стратегий совладания и сохранению социально одобряемых моделей поведения.

3. Психологическая работа со специалистами должна строиться на основе профессионально-этической нормы с учетом поведенческих альтернатив в ситуации выбора продуктивных стратегий совладания с профессиональными трудностями.

4. В целом, подтверждено положительное воздействие целенаправленной профилактической работы на снижение проявлений дезадаптации и девиативных (деформационно-деструктивных) тенденций специалистов. Это позволяет повышать профессионализм, заключающийся в способности человека к достижению высоких результатов труда и продуктивности взаимоотношений с субъектами профессиональной деятельности, а также в реализации социально ожидаемой и одобряемой профессиональным сообществом нормы.

Список литературы

1. Акбиева З.С., Шнейдер Л.Б. Представление о труде и профессиональной сфере у студентов и работающих специалистов // Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии. – 2010. – № 3 (16). – С. 88-96.
2. Анисимов О.С. Духовное самоопределение в игромоделировании // Духовное становление личности в современных условиях. Материалы международной научной конференции 18–20 сентября 2002 г. – Астрахань: Издательство Астраханского гос. пед. ун-та, 2002. – С. 9-11.
3. Богданов Е.Н. Акмеологическая теория профессионализма в управлении: перспективы создания // Прикладная юридическая психология. – 2010. – № 3. – С. 8-17.
4. Вербицкий А.А. Контекстно-компетентностный подход к модернизации образования // Высшее образование в России. – 2010. – № 5. – С. 32-37.
5. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Кризисы профессионального становления // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18. – № 6. – С. 35-44.
6. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Методологические основания профессионального развития субъекта деятельности // Известия Российской академии образования. – 2005. – № 2. – С. 45-50.

7. Клещёва Н.А., Петрук Г.В. Системная организация процесса формирования профессионально важных качеств будущих специалистов // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 10 (часть 2). – С. 407-412; URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10001504 (дата обращения: 17.11.2013).
8. Магомед-Эминов М.Д. Деятельностно-смысловой подход к психологической трансформации личности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2009. – 53 с.
9. Майсак Н.В. Норма и девиации в социономических профессиях: проблемы и пути решения // *Вестник Вятского ГГУ*. – 2013. – № 2 (3). – С. 132-138.
10. Майсак Н.В. Тест «Деловые ситуации» в выявлении фрустрационных реакций и девиативных паттернов учителей и врачей // *Актуальные проблемы психологической науки и практики. Теоретические и практические проблемы психологии*. – 2012. – № 4. – С. 155-171.
11. Майсак Н.В., Великанова Л.П. Девиативные тенденции в профессиях: сравнительные аспекты // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 10 (часть 4). – С. 879-885. URL: // <http://www.rae.ru/fs/pdf/2013/10-4/32421.pdf> (дата обращения: 21.10.2013).
12. Майсак Н.В., Яковец Д.А. Социальная фрустрация как условие дезадаптации и предиктор девиантности специалиста // *Фундаментальные исследования. Электронный научный журнал*. – 2013. – № 10 (часть 8). – С. 1830-1837. URL: // <http://www.rae.ru/fs/pdf/2013/10-8/32673.pdf> (дата обращения: 25.11.2013).
13. Матюшкин А.М. Психология мышления. Мышление как разрешение проблемных ситуаций: учебное пособие / Под ред. А.А. Матюшкиной. – М.: КДУ, 2009. – 190 с.
14. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения: Учеб. пособие. – М.: МЕДпресс, 2001. – 432 с.
15. Митина Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 320 с.
16. Москвина Н.Б. Трансформация риска личностно-профессиональных деформаций учителя в ресурс развития: педагогическое обеспечение: дис. ... д-ра пед. наук. – Хабаровск, 2005. – 431 с.
17. Решетников М.М. Психическое здоровье населения в свете современных тенденций // *Неврологический вестник*. – 2013. – Т. XLV. – Вып. 3. – С. 71-77.
18. Семке В.Я. Превентивная психиатрия. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999. – 403 с.
19. Соловьев И.О. Развитие профессионала в акмеологической среде: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2011. – 60 с.
20. Тюрин П.Т. Поведенческие альтернативы в условиях нормативных и ситуативных требований (ПАУНСТ). – М.: Московский психолого-социальный институт, 2010. – 264 с.

Рецензенты:

Кайгородов Б.В., д.псх.н., профессор, декан факультета психологии, заведующий кафедрой общей психологии и психологии развития Астраханского государственного университета, г. Астрахань.

Сатарова Л.А., д.п.н., доцент, профессор кафедры педагогики и предметных технологий Астраханского государственного университета, г. Астрахань.